

Виктор Бурсин

Времена забытых лет

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Б91

Бурсин В. Е.

Времена забытых лет / Бурсин В. Е. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 175 с.

ISBN 978-5-532-93326-2

Как бы Вы поступили, если бы в одно мгновение перенеслись на четыреста лет назад, да еще и не в самое подходящее время, и в неподходящее место? Ваша память весьма смутно рисует историю, обозначая вероятность событий 50/50, а от правильного решения зависит Ваша жизнь и жизнь людей, с которыми Вас свела судьба. Пригодятся ли опыт и знания, полученные в XXI веке, в Московском государстве XVII столетия? Главным героям книги придется пройти множество испытаний, повстречаться с людьми, вошедшими в историю того времени, понять дух и нравы эпохи. Вы готовы окунуться в прошлое и представить русские северные города начала XVII века, познакомиться с их правителями, защитниками, да и просто случайными людьми? Тогда начинаем!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Грибная пора	7
1	7
2	11
Глава 2. Невероятное	18
Глава 3. Необычная Вологда	25
1	25
2	37
3	46
4	49
5	52
6	56
Глава 4. Спасение	64
1	64
2	71
3	81
4	87
Глава 5. Монастырская жизнь	118
1	118
2	126
3	131
4	136
5	142
6	153
Глава 6. Против хода часовой стрелки	160

1	160
2	166
3	173

Предисловие

Все вокруг меняется каждый миг, и в каждый момент мир представляет собой сумму иных обстоятельств, чем секундой до или после. Люди, с которыми мы имеем дело, тоже постоянно меняются и ведут себя по-разному в зависимости от того, какие именно мысли попадают в моментальное сечение их умов. Поэтому, выбирая временную и пространственную точку своей встречи с миром, мы занимаемся совершенно реальной магией, может быть, даже единственно возможной магией, потому что каждый раз мы решаем, в какой именно мир нам вступить.

Виктор Олегович Пелевин, «Числа»

Несколько строк разделяет Вас и мое дебютное произведение под названием «Времена забытых лет», основные события которого переносят нас в далекий 1612 год. Так получилось, что период «смутных лет», стал для Вологды и вологодского края одним из самых тяжелых и трагических. В то же время, он был важным и судьбоносным для всего государства. Долгожданные победы защитников Кириллов монастыря и Каргопольского острога подняли волну национального духа, и эта волна дошла до самой Москвы. Вера в победу позволила объединить силы, и вскоре с польско-литовскими интервентами было покончено, а общество и государство перешагнули на следующий исторический этап развития.

При написании повести для меня было важно придерживаться исторических моментов, поэтому сюжетную линию главных героев я постарался переплести с жившими в то время людьми и достоверными фактами. Почти все герои повести XVII века имеют реальные имена, а места и события максимально приближены к историческим. К сожалению, многие документы того времени были утрачены из-за частых пожаров и разорений, поэтому быт и жизнь крестьян, горожан, монахов приходилось выстраивать по крупицам, находя архивные данные в трудах вологодских историков. Мне было также интересно перенести взгляды и знания современного человека в те далекие времена и проверить их жизнеспособность.

Эта книга о прошлом, настоящем и будущем. О точке пересечения эпох. О роли, поступках и мыслях отдельных людей в этой точке. О выборе действий и последствиях этого выбора. И, конечно, о чувствах, которым подвластно и время, и пространство. О чувствах к нашим детям и родным, образующим стержень, который формирует вокруг себя огромную созидательную силу, способную почти на все.

Хочется поблагодарить мою семью, за веру в меня, начиная от идеи и заканчивая тиражом. Мою жену – первого слушателя и терпеливого редактора. Моих друзей за разумную критику, сомнения и предложения. Первого читателя Павла Копейкина за оригинальные зарисовки и советы. Моих родителей за поддержку всех моих начинаний.

Свою первую книгу я посвящаю моей дочери Маргарите.

Глава 1. Грибная пора

1

Нарастающая трель сначала раздалась где-то далеко, потом стала ближе, еще ближе и, наконец, превратилась в звук будильника на телефоне. Интересный сон оборвался, и сознание начало обретать действительность. Какое-то время он еще пытался вспомнить отрывки красивого сюжета, но память, как назло, не позволяла этого сделать, подталкивая начать новый день. Вставать ужасно не хотелось, мелькнула мысль: может, ну их, эти грибы, не в такую же рань. И почему говорят, что грибы надо собирать рано утром, пока в них нет червей. Если учесть, что гриб из маленького вырастает в большой за три-пять дней, почему именно после сегодняшнего утра в него должны забраться эти вредители? Может, они в него заберутся завтра, а сегодня можно будет успеть собрать его не так рано. Самое плохое в грибах и утренней рыбалке – это вставать ни свет ни заря. Так потягиваясь, подытожил Андрей. Слабость характера и лень проявились ровно на минуту этих размышлений и тут же улетучились с открытием глаз.

Плотно позавтракав и собрав дежурные бутерброды, Андрей надел специально подобранную для такого случая одежду, заглянул поцеловать на прощание сонную жену и приоткрыл дверь в детскую взглянуть на спящую дочку. Каждый раз, уходя рано на работу, он давал себе слово посвятить вечер только ей. Но как часто это обещание нарушалось: то из-за сверхурочных, то из-за неожиданной командировки, то из-за каких-то других мелочей.

А, ведь, скоро уже десять лет Настенчику. Не только чужие дети растут незаметно, но и свои тоже, а у меня еще и безучастно. Нужно меняться. В оправдание себя он вспомнил про обещанную завтра поездку в зоопарк. Отправил воздушный поцелуйчик дочке и вышел из квартиры.

Двор многоэтажки был непривычно тих и безлюден, даже заядлые собачники и их неугомонные питомцы пока крепко спали. Все парковочные места заняты с вечера, поэтому Андрей аккуратно пробирался к своему автомобилю, огибая растопыренные боковые зеркала соседских машин. И вроде бы нельзя было назвать его заядлым грибником, но выехать хотя бы разок за осень по-серьезному, в глушь и с надеждой на большие грибы – было делом обычным и повторяющимся каждый год. Тем более удачно на работе подвернулся отгул. А завтра, в субботу, да еще в такую погоду грибников будет под каждым деревом, а сегодня – ты хозяин леса, у тебя есть все шансы на удачу. Необходимое для похода было погружено с вечера, поэтому, не теряя времени, Андрей выехал с парковки.

Через пять минут он подъехал к дому Николая, достал телефон и, услышав знакомое «алло», ответил:

– Я внизу.

Через три минуты вышел товарищ, сонный и пока не очень приветливый, сложил вещи в багажник, пожал руку и уселся на пассажирское кресло.

– Ничего не забыл? – заботливо спросил Андрей.

– Поехали, – почти по-гагарински ответил тот.

Город быстро промелькнул, и за окнами автомобиля начались поля и перелески. Лучи солнца уже развеяли туманную дымку, надежно обосновавшуюся в низинах за ночь. Старая дорога, местами заметно прохудившаяся, была без встречных и попутных машин. В нескольких местах на теплом асфальте сидели заспанные вороны, поэтому водителю приходилось притормаживать и протяжно сигналить. Путь лежал на северо-запад.

– Как дела на работе? – поинтересовался Николай, проснувшийся после очередного предупредительного сигнала клаксона.

– Много бумаг, мало действия. Раньше в больнице было наоборот.

– Ну, если так пойдет, то скоро ты раздобреешь, отрастишь живот.

– Как у тебя?

– Не смейся, в свои сорок я тоже был подтянут и спортивен.

– То есть, мне предстоит прожить не лучшее десятилетие. Пожалуй, такие же усы, как у тебя, меня спасут. Но в одном ты прав, время

летит незаметно. Я вспоминаю, каким ты был, когда мы познакомились в московской антикварной лавке. Правда, это было не десять лет назад, а уже больше.

– Да, помню этот момент, когда ты хотел купить в подарок новодельный подсвечник, выдаваемый за XIX век. Я тебя отговорил – удачно встретил земляка.

После этого оба замолчали, вспоминая ту далекую встречу.

Лесная дорога сделала два некрутых поворота, и бодрый женский голос в навигаторе смартфона, лежащего на передней панели автомобиля, сообщил, что путешественники достигнут точки назначения через шестьсот метров.

– Ну вот, кажись, подъезжаем, если навигатор не соврал. Слева должна быть площадка для машин с деревянной беседкой, а вот и указатель 42-ого километра проехали. Вышки мобильной связи досюда так и не дотянули, поэтому, Коля, на сегодня тебя потеряют, смирись, что тут ты будешь абсолютно вне зоны доступа для всех.

– Да, знаешь, вот как раз сегодня меня особо и некому искать. Работа не напрягает, а жена с сыном и так знают про здешнюю глушь, поэтому звонить начнут не раньше первых звезд.

– Шутник, ты, однако, с первыми звездами, – Андрей посмотрел на своего товарища, – у нас на все про все с тобой не больше четырех-пяти часов, но если, ты, как обычно, начнешь собирать в корзину все подряд, то уложимся и в два.

– Так, вот он, кажется, этот поворот и съезд на стоянку.

Машину затрясло по ухабам, и она остановилась на краю площадки между двумя полувысохшими лужами. Не спеша, основательно, товарищи сложили в рюкзаки термос и бутерброды, под грибы взяли два десятилитровых пластиковых ведра яркого цвета, в случае чего, легко находимые в траве. Зажигалку и начатую пачку сигарет Николай положил в нагрудный карман камуфляжной куртки. Острые ножи были наготове резать любой приличный гриб, попавшийся на пути товарищей. Андрей поставил на навигаторе точку – «машина», передел резиновые сапоги с портянками и закрыл багажник.

– Ну-с, мой друг, не пора ли нам удивить местных грибников небывалым урожаем чего-нибудь вкусного, – пошутил Андрей.

– Удивим, если еще кого встретим в этой глуши.

– Ну, тропа, тем не менее, виднеется сквозь придорожные кусты, так что место натопанное и грибное. Не волнуйся, я бывал здесь пару лет назад, если сегодня выйдем на ту опушку, то два ведра белых грибов точно будет. Да, я на всякий случай беру с собой компас, – Андрей показал старый потертый проверенный прибор, – и баллончик со средством от комаров, пока этих гадов не видно, но если зайдем в места посырее – они тут как тут.

– Мне компас не поможет. Хотя я и служил шифровальщиком в штабе, но ориентируюсь в лесу слабо, – ответил Николай.

– Ну, это, наверное, потому что в штабе служил, шифровал бы в окопе, глядишь, и ориентирование свое бы поднял. Потренируешься сегодня.

Так, шутя, друзья выдвинулись в путь, весело шагая по хорошо протоптанной тропинке в надежде на удачную грибную охоту.